

«ЛЮБЯЩИЙ ВАС ЛЕВ ТОЛСТОЙ»

В Чердынском краеведческом музее обнаружен подлинник письма великого русского писателя

Слишком велик интерес к творчеству Толстого, слишком много лет прошло после его смерти, слишком велико было тщание, с которым исследователи собирали его эпистолярное наследие, чтобы поверить в саму возможность такой находки.

Возможно ли, чтобы найденное в Чердыни письмо не было упомянуто ни в одном из этих изданий и все же оказалось подлинным? Государственный музей Л. Н. Толстого официально подтвердил: подпись и дата — несомненный автограф Толстого.

Оно написано на открытке. Благодаря этому известен и адрес: «Змеиногорск Томской губернии, Афанасию Никитичу Ишину (передать Андрею Васильевичу Власову)».

«Очень рад был получить ваше письмо, дорогой брат Андрей В., сообщу ваши сведения о змеиногорской жизни тем, кому они могут пригодиться. Пишу не своей рукой, потому что нездоров. Желаю вам с успехом служить делу божию. Думаю, что в этом состоит наша жизнь: это тот самый хлеб насущный, о котором мы просим в молитве.

2 августа 1900 г. Любящий вас Лев Толстой».

...Вот такое письмо далекому имеющему явное отношение к религии корреспонденту. И, очевидно, говорить о найденном письме логичнее на историческом фоне того периода жизни и творчества Толстого.

Давно назревавший перелом в мировоззрении Толстого завершился к концу 1870-х годов.

Толстой духовно порвал со своим

классом, к которому принадлежал по рождению, и полностью перешел на позиции трудового народа. С тех пор он все острее нападал на существующий строй, обличая вместе с его экономическими основами все его политические, моральные и правовые надстройки.

Что побудило Власова написать Льву Толстому? Трудно сказать. Может, ставшее широко известным событие 1898 года, когда самарские власти насильно отняли детей у крестьян-сектантов, ушедших из православия, и передали их в монастырь для «правильного воспитания»? Тогда Лев Толстой написал прошение Николаю II для крестьянина Ф. И. Самошкина, известный юрист А. Ф. Кони по просьбе Льва Николаевича принялся хлопотать в сенате, а дочь писателя Татьяна Львовна добила приема у обер-прокурора синода К. П. Победоносцева, в результате чего детей родителям вернули. Или донеслось до далеких краев, что при содействии Толстого в том же году в Канаду переселилось несколько тысяч сектантов-духоборов преследуемых царским правительством?.. Может, известно стало, что в 1894 году Толстой закончил работу над трактатом «Исследование догматического богословия» с прямой критикой официальной церкви. Ведь вывод был совершенно однозначный: «Все это вероучение... не только ложь, но сложившийся веками обман людей неверующих, имеющий определенную и низменную цель».

Как оказалось, письмо, найденное те-

перь в Чердыни, было не первым. Первое Толстой послал еще 23 октября 1899 года в ответ на письмо Власова, который объяснял свое несогласие с официальной церковью и пробовал теоретически обосновать его. Потом последовали и другие письма. И Толстой объяснял своему корреспонденту не только свои взгляды на религию, призывая прежде всего верить самому человеку, который придумал все религии, но и посылал ему свои книги, трактаты других авторов и даже деньги, когда Власову пришлось снова менять место жительства — переезжать из Змеиногорска в Благовещенск-на-Амуре.

В полном собрании сочинений Толстого полностью приведено и чердынское письмо, которое сопровождает такое примечание:

«Печатается по копировальной книге № 3, лист 61. Написано рукой А. П. Иванова, подпись и дата собственноручные. Местонахождение подлинника неизвестно». Так что теперь есть все основания внести соответствующую поправку.

Переписку продолжали два других письма Толстого, которые в значительной мере поясняют характер этого многолетнего заочного диалога.

Больше года Толстой тяжело болел. По совету врачей он в сопровождении близких 5 сентября 1901 года уехал в Крым и находился там до 25 июня 1902 года. Судя по всему, Власов был действительно «любезным» корреспондентом

писателя, коли почти тотчас по возвращении с юга он пишет ему ответ на сочувственное письмо по поводу своего отлучения от церкви.

«1902 год. Июля 15-го. Я. П. Очень благодарен вам, любезный брат Андрей В. за то, что вы не забываете меня и пишете о себе. Я очень ценю общение с вами и люблю ваши мысли, поэтому ч(то) разделяю их. Я был очень болен. Теперь мне лучше. Но с благодарностью вспоминаю болезнь. На краю смерти лучше понимаешь жизнь. Что могу, делаю для рассеяния мрака и спокойно жду близкой смерти. Братски приветствую вас. Пишите хоть изредка.

Лев Толстой».

В «Биографии Л. Н. Толстого» (П. И. Бирюков, 1922 г.) замечено, что, не зная Власова лично, Толстой воспользовался его первым письмом и создал образ старика, встретившегося Нехлюдову на пароме и в тюрьме. (Роман «Воскресение», главы XXI и XXVII).

Власов действительно узнаваем в этом старике.

И все-таки немало вопросов в ходе нашего оперативного газетного «исследования» остается пока без ответа.

Каким образом письмо, посланное в Змеиногорск, оказалось в Чердыни? Ведь, если верить почтовому штемпелю, на Алтай оно все-таки пришло. Тогда каким образом или кем, с какой целью было доставлено на Урал?

Письмо было найдено в папке материалов, связанных с пребыванием в Чердыни Николая Николаевича Гусева — личного секретаря Толстого, сосланного

сюда на два года под гласный надзор полиции за революционную пропаганду и распространение запрещенных цензурой произведений писателя. И все-таки объяснить чердынское местонахождение письма этим обстоятельством трудно. Как его мог «забыть» здесь Гусев, который всю жизнь с исключительной бережливостью собирал все документы, имеющие отношение к Толстому?

Может, письмо с востока пришло по каналам тайных староверческих связей, с каким-то нарочным?

О каких именно событиях в змеиногорской жизни шла речь в письме Власова, если Толстой был настолько заинтересован им?

Ответ на все эти вопросы найти пока не удалось.

...Нам остается искренне поблагодарить за участие в подготовке этой публикации краеведов и работников музеев Барнаула и Чердыни, сотрудников чердынской районной газеты, кандидата исторических наук В. Шмырева и высказать надежду, что краеведы и исследователи обратят внимание на этот штрих в биографии писателя.

В. ОГУРЦОВ.
(Наш соб. корр.).

Пермь.